

Состязание равных

Конкурс русской поэзии в Эстонии

Независимый фонд «Целевой капитал поддержки русской культуры» (Эстония) и Международная ассоциация «Русская культура» (Эстония) под патронажем Международной ассоциации «Русская культура» (Санкт-Петербург, Россия) в марте–апреле с. г. провели открытый интернет-конкурс русской поэзии прибалтийского региона. Для участия в конкурсе были приглашены русские и русскоязычные авторы ближнего и дальнего зарубежья, в первую очередь из государств Прибалтики, Финляндии и Швеции. Все поступившие на конкурс поэтические произведения, отвечающие требованиям «Положения об открытом интернет-конкурсе русской поэзии», были представлены на веб-сайте www.pogika.ee в разделе «Публикации».

В конкурсе приняло участие порядка 130 авторов. К сожалению, некоторые из них не смогли выполнить часть требований по регистрации и отправке своих произведений, несмотря на помощь Оргкомитета. Тем не менее, подавляющее большинство справились с заданием, и в итоге на Конкурс было представлено 337 произведений 123 авторов. Это превысило самые смелые ожидания организаторов Конкурса, тем более что ничего подобного в таких масштабах и форме в Эстонии никогда не проводилось.

Еще более впечатляют географические данные охваченного Конкурсом и заинтересованного в его проведении населения различных стран зарубежья, любителей русского языка и русской поэзии, желающих принять участие в Конкурсе. Конкурс выплеснулся далеко за пределы самой Эстонии и стран прибалтийского региона, затронул практически все европейские страны, США, Израиль и даже экзотические для такой темы Венесуэлу и Японию. Из зарубежных участников наибольшее число авторов — представители Финляндии и Латвии.

Русское общество Эстонии может смело поздравить себя со столь впечатляющими результатами и проявлением массового интереса талантливых и вдохновенных жителей многих стран к русской культуре.

Оргкомитет конкурса горячо благодарит всех авторов, принявших непосредственное участие в Конкурсе независимо от его результатов и всех тех, кто стремился принять участие, но по тем или иным причинам не сумел этого сделать. Выражаем благодарность организаторам конкурса, идейным

вдохновителям его проведения и непосредственным и добровольным помощникам, без энтузиазма и труда которых было бы много сложнее осуществить такое грандиозное мероприятие. Надеемся, что и в следующем году Конкурс пройдет так же успешно и в нем сумеют принять участие новые авторы.

Экспертная комиссия рассмотрела и обсудила все представленные на Конкурс стихотворные произведения и 7 апреля с. г. своим решением определила лауреатов конкурса.

По результатам открытого голосования и рекомендациям Экспертной комиссии Организационный комитет в тот же день вынес решение о вручении призов читательских симпатий.

В соответствии с Условиями проведения конкурса альманах «Русский Миръ» ниже публикует решение Экспертной комиссии конкурса, а также знакомит своих читателей с произведениями победителей.

Экспертная комиссия

1. Ивашинцов Д. А. — председатель комиссии
2. Аверин Б. В.
3. Панова Г. Г.

Решение Экспертной комиссии от 07.04.2008

- I. Первая премия в 2008 г. — не присуждается.
- II. Вторая премия присуждается 2-м авторам:
 - Алексей Ланцов (Финляндия)
 - Мария Розенблит (Эстония)
- III. Третья премия присуждается:
 - Геннадий Верещагин (Эстония)
- IV. Дипломантами конкурса объявляются:
 - Юлия Карташова (Эстония)
 - Рудольф Култаев (Эстония)
 - Вера Свечина (Эстония)
- V. Поощрительным призом — публикацией одного произведения автора в альманахе «Русский миръ» — награждаются:
 - Надя Бобковская (Эстония) — «Девочка-осень»
 - Валентина Ермакова (Эстония) — «Черный квадрат»
 - Михаил Култаев (Великобритания) — «Играющая блюз»
 - Елена Ларина (Эстония) — «Помнишь, Венеция?...»

Алексей Ланцов (Финляндия)

Русская тоска

Все это русская тоска —
 И красный куст необлетевший,
 И ветер, вечно безутешный,
 Перемешавший облака, —
 Все это русская тоска.

Нас Бунин встретит у леса,
 Орловский барин постаревший,
 Рукою крепкой, загоревшей
 Он треплет гриву рысака.

А вдоль дорог, издалека,
 Широкой поступью неспешной,
 Идут, как странники, века —
 То пыль, то снег, то дождь в бока,
 То зной, то стужи ад кромешный.

Все это русская тоска —
 От образка, от колоска
 До черной пустоши безбрежной,
 Такой щемяще-безнадежной,
 Что опускается рука.

Струится медленно река,
 А за рекою, обгоревший,
 Стоит наш дом осиротевший —
 Ни чердака, ни потолка,
 Дверь нараспашку без замка
 Да крест оконный потемневший.

Моя любимая, пока
 Люблю тебя душою грешной,
 Уйдет от смерти неизбежной
 В бессмертие моя строка.

Что в жизни нет черновика
 Не знал я, глупостью болевший,
 Твоей заботой уцелевший,
 Коснулся вечности слегка.

Звезда рождает двойника
 И в тишине заиндеветшей
 Слетает птицей оробевшей
 Попить воды из родника.

И пьет и чувствует: тоска,
 И гибнет с первого глотка,
 И в небе месяц овдовевший,
 И сразу словно бы померкший,
 Погибнет вслед наверняка.

Кругом ты, русская тоска, —
 Ты в нерожденных и в умерших,
 В листве, весною запестревшей,
 И в зимней тройке ветерка,
 И хлеб, и воздух наш — тоска.

* * *

... И листьев виражи, и гаражи,
 Траншеи теплотрасс, кусты, коттеджи —
 Недолговечной памяти проезжих
 Внезапно приоткрывшаяся жизнь.

Забудешь, как мостился у окна
 И замирал, как у телеэкрана,
 Как путевой обходчицей луна
 Шла рядом — то пригорком, то поляной.
 Мир из окна — квадратный и немой,
 Стоп-кадры полустанков и вокзалов,
 Дорога режиссирует кино
 И «крутит» наподобье сериала.

Но зрители — невольники пути,
 Пейзажем насыщающие взоры, —
 Забудут до невежливости скоро
 Все, что оставит поезд позади:

И сотни нищих, старых деревень,
 И мощи обезлиственных деревьев,
 И остановку краткую — в Москве,
 И остановку долгую — под Тверью,

Всю ту незабываемую Русь,
 Что нарекли «святой» во время оно,
 Которой я никак не насмотрюсь
 Из глубины плацкартного вагона.

Мария Розенблит (Эстония)

* * *

Я слышу, приближается гонец,
Он вестник времени усталый —
Сказать, что близится конец?..
Кто скажет, было ли начало?

Мои друзья и недруги — года —
Не поддаются уговорам,
Бегут, как в реченьке вода,
Мелькают цифрами на скором.

Я прыгну из вагона на ходу
И поменяю скорый на телегу.
Ведь все равно на бал не попаду,
Пусть цифры празднуют победу.
Глядишь, еще телега поскрипит..
На бал последний приглашеньем,
Когда дождями небо затемнит,
Мне упадет листок осенний.

Ностальгия

Далека моя родина-матушка,
Даже голос не слышен вдали,
Лишь порой пролетает журавушка,
Как посланец от милой земли.

Ей легко пересечь все границы,
У нее свои птичьи права,
Донеси, моя милая птица,
Те, что рвутся из сердца, слова.

Пусть услышат их близкие, дальние —
Те, о ком поминутно грущу..
Сократятся тогда расстояния,
Волю злобную чью-то прощу.

Твоя ноша не будет тяжелой,
Лишь слова благодати, добра,
Ну, а те, что слезой обожжены,
Их запрячу в душе навсегда.

Моя птица — журавушка вольная,
Для тебя нет запретов, преград,
Передай моей матушке — больно мне!
Летний дождь для меня — словно град.

* * *

Загляну я в реченьку,
Загляну в глубокую,
Отраженье времечка
Поищу далекого.

Приоткрой мне, быстрая,
В глубине сокрытое, —
То, о чём забыла я,
Что давно прожитое.

Пусть под вязкой тиной
Вспыхнет ярким пламенем
То, что отлюбила я,
Что ушло в предания.

Реченька ответила
Мне речами мудрыми,
Брызгами приветила,
Словно изумрудами.

«Ты поплачь, сердечная,
Да по-бабьи, вволюшку,
Мои воды вешние
Смоют твою горяшко.

Унесут в далекие
Те края безлюдные,
Погребут в глубокие
Недра беспробудные.

Дважды не положено
В моих водах нежиться,
Днем живи сегодняшним —
Прошлым не утешиться».

Геннадий Верещагин (Эстония)

Пес-туман

Стемнело, и туман лохматый,
Как будто одичавший пес,
Схватил за шиворот горбатый
Испуганный, облезлый мост.

И, потрепав его, устало
У каменных свернулся ног,

Потом и там его не стало:
 Он, видно, в подворотне лег.
 В рассвете, отдохнув немножко,
 Оставил спутавшийся клок
 Мохнатой шерсти: ветер-кошка
 Его куда-то уволок.

А пес пошел в туманной дымке
 К реке разглаженной испить
 Воды прозрачной невидимку,
 Чтобы исчезнуть и не быть.

Западная Эстония

Среди заброшенных дубрав
 Разнеженный ленивый ветер
 Перебирает стебли трав,
 Поросших на дорожной плети.

И, никогда не зная сна,
 Как будто сон навек потерян,
 Выносит на берег волна
 Застывшее в ракушках время.

За можжевеловым щитом
 Открыта солнечность залива,
 Покинутый чернеет дом:
 Пустынно, тихо и красиво.

И некому убрать сады,
 А осень яблоками зреет:
 Здесь взрослых нет и детворы —
 Лишь время памятью болеет.

Кто вылечит его, как знать?
 Кто скажет — хворь какого века?
 Ему прописано — лежать,
 Пока придет небесный лекарь...

* * *

Черничный вечер выкрасил дома,
 И в чистые квадратные окошки
 Черничная заглядывает тьма
 И видит желтые глаза у кошки.

А кошка черная, чернее всех черник,
 Прищурилась, учуяв запах кошек,

Чей с чердака доносит ветер крик
В проемы желтых, как лимон, окошек.

Черно и чисто — вечер догорел,
Чернильных пятен ветер носит клочья,
Черничный ангел на окошко сел,
Увещевает: «Спать! Спокойной ночи!»

И кошка промурлыкала: «Сейчас!»
Почесывая за ухом лениво,
Она прищурила свой правый глаз
И посмотрела на чердак ревниво...

Юлия Карташова (Эстония)

Шумит и сердится прибой,
Кругом души живой не видно,
А ты носи меня, гнедой,
Да так, чтоб ветру стало стыдно...

По краю пенистой воды
В тумане призрачном и сером
Меня уносишь от беды
Веселым, трепетным карьером.

Все, что болело и пекло
И ныло раной ножевою —
Вдруг отступило, отлегло,
Все было точно не со мною...

Ведь мы же сильные с тобой...
Да и какие наши годы?..
Благодарю тебя, гнедой,
За миг восторга и свободы!..

Слились мы вместе — ты да я,
Лишь стук копыт, и шум прилива,
И вьётся по ветру твоя
Из ночи сотканная грива...

Белая ночь далеко не бела,
Белая ночь — сероватая мгла,
Дня уходящего слабый рубеж,
Чьей-то души одинокий мятеж.

Белая ночь — это призрачный сон:
 Мир заколдован и смысла лишён,
 Мир обречен, и ему не помочь...
 Зыбок, обманчив, как... белая ночь.

Рудольф Култаев (Эстония)

Ландыши

Распинали сына... У креста
 Слезы, что роняла Богородица,
 Остывали в зелени листа...
 Вот откуда в потайных местах
 Ландыши весною хороводятся!

Гулко молот в гвозди ударял!..
 Сын не плакал, только хмурил брови...
 С той поры в народе говорят:
 — Ягоды на ландышах горят
 Красные, как будто капли крови!..

Ландыша целебность испытай:
 В будний день и в праздничек престольный
 Не демонстративно, а впотай
 Ландышевых капель отсчитай,
 Если сердцу стало слишком больно!

Весенний вопрос

Привыкаю и к новым, серьезным, ролям.
 Тут мудрить ни к чему. Так уж водится истарии.
 Видно, рано ли, поздно ли всем кораблям
 Суждено швартоваться у пристани.

И пускай за окном снова зелень сквозит,
 И просторно в полях ветру свежем, пряткому,
 Половодье весны разве сердцу грозит
 За броней морали укрытому?!

Но тогда почему так волнует меня,
 Что ты с кем-то прошла, улыбнулась такому-то?
 И пугают меня и, пугая, манят
 Глаз твоих искрометные омуты.

Не улетайте, журавли!

В лазурном небе серый клин —
Совсем некстати!..
Не улетайте, журавли!
Не улетайте!

Бунтуют просесть головы
И неба просинь...
Пока не вырулили вы —
Еще не осень!

Но трубадуры-ведуны
Курлычут звонко!
И вот уже едва видны
У горизонта...

Расклинив небо пополам,
Уходят в дали
И оставляют в сердце нам
Одни печали...

Но, может статься, в мире нет
Страны достойней,
Чем та, что смотрит вам вослед
И тихо стонет...

Ваш путь в немыслимой дали
Найду на карте...
Не улетайте, журавли!

Вера Свечина (Эстония)

Я не пишу стихи

Я не пишу стихи — они приходят сами
В мою обитель и находят кров.
Я так легко встречаюсь с чудесами,
Настраивая сердце на любовь.

На скользкой грани темноты и света,
В смертельной схватке сломанных мечей
Они легко приходят, как рассветы,
Все победив сомнения ночей.

Пианист

О! То играл не пианист,
А бесновался суший дьявол!

Он издавал и стон, и свист,
 Его так слушалась октава.
 Потом я слышала тоску
 И торжествующую радость,
 И скрип хождения по песку,
 И лета песенную сладость.
 А как он приступал к игре!
 Он ждал момента и молился,
 И палец на его руке
 Едва на клавишу ложился.
 Потом второй, потом заря
 Уж начинала подниматься,
 Тот пианист играл не зря —
 Он слышал музыку оваций.
 Потом, едва-едва живой,
 Он пробуждался и с упорством
 Взлетали руки и, больной,
 Уж становился чудотворцем.
 То гладил клавиши, то бил
 Их, словно сильно захмелевший.
 Стонал рояль — ему не мил
 Был пианист, им овладевший.
 Он ураганом пробежал
 Клавиатуру — сумасшедший!
 Потом надолго замолкал,
 В себя и в музыку ушедший...
 Я слышала капли звон
 И снов космические дали,
 И елей падающих стон,
 И вой пилы — все было в зале.
 Как надо музыку любить,
 Чтоб в каждой ноте, в каждом звуке
 Жить, наслаждаться и творить,
 Чтоб сердце ей отдать и руки!

Надя Бобковская (Эстония)

Девочка-осень

Солнце тоскует,
 Небо синеет,
 Стынут макушки елей и сосен.
 В танце чудесном кружит по аллеям

Хрупкая девочка,
Девочка-осень.

— Кто вы такая?
— Что вам за дело?
— Что ж вы летите,
Вы ведь не птица?!
Вы золотая?
— Что вам за дело?
— То ли волшебница,
То ли царица...

Только смеется,
Точно колдуя,
Воздух пронзают тонкие руки,
И отвечает:
— Вам напою я,
Но не любви пою,
А разлуки.

— Но ты же вернешься?
— Что вам за дело?
— Ты не растаешь рыжим обманом?
Ты не собьешься?
— Что вам за дело?
— Ты не заблудишься
Утром туманным?
Только смеется...
Дождь листопада,
Голые ветви ветер качает.
И отвечает:
— Будет награда,
Только не счастье дарю,
А печали...

Видишь, как вспыхнуло небо зарею?
Видишь, янтарными сделались росы?
Это беззвучно летит над землею
Вечная девочка,
Девочка-осень.

Валентина Ермакова (Эстония)

Черный квадрат

Черные кляксы упали на лист.
Черная ночь поглотила мосты.

Черную повязку надел гимназист.
 Черные подошвы топчут холсты.
 Черные стрелки чертят круги.
 Чернеет циферблат старинных часов.
 Человек не поймет, где друзья, где — враги.
 Чулан закрыт на ржавый засов.
 Частая дробь чеканных шагов.
 Чертополох и черемухи тень.
 Человек в азарте тараканьих бегов.
 Черная ночь — весь в чумазом день.
 Челюсть дрожит — чувствует черный страх:
 Черепахой медленно ползет воронок.
 Черствый хлеб, весь в черном монахе.
 Черный подвал и пустой чугунок,
 Чечевичный суп и черный халат.
 Чем разогнать эту темень и мрак?
 Чары любви? Слишком честный взгляд.
 Чужая квартира, чемодан, чердак...
 Чем же виноват Малевич Казимир,
 Что чиновник сыт, а художник пьян?
 Часы разбиты, и расколот мир.
 Черный квадрат полон горя и ран.

Михаил Култаев (Великобритания)

Играющая блюз
 Девушка играет тихий блюз,
 Инструмент ласкают ее руки.
 Как ее окликнуть я боюсь,
 Чтобы не спугнуть случайно звуки.
 Девушка играет этот блюз
 Невзирая на свои невзгоды,
 Превращая каждый минус в плюс,
 Исправляя пасмурность погоды.
 Как она увлечена игрой,
 Забывает обо всем на свете,
 Словно находясь в стране иной,
 На своей особенной планете.

Я ни на кого уже не злюсь,
Я не обижаюсь и не трушу.
Девушки, играющие блюз,
Без труда излечивают душу.

Если у нее на сердце грусть,
То она вам не подаст и виду.
Девушка, когда играет блюз,
Временно прощает все обиды.

Елена Ларина (Эстония)

Помнишь, Венеция?..

Помнишь, Венеция, смесь этих специй,
Роскоши с хворью, от пришлых скрываемой,
Лодки скольжение каждым движением
Юбку волны задирало над сваями,
И раскаленное солнце растаяло
В небе, захваленном птичьими стаями.
В воду канала
Монетка упала,
Помнишь,
Венеция?..

Помнишь, как ты золотыми витринами
Хвасталась, словно цыганка монистами?
Мачо там ласковы по-магазинному,
Маски печальны, а цены неистовы.
Кто-то, торгуясь тогда до победного,
Маску купил, хоть и самую бедную, —
Помнишь,
Венеция?..

Помнишь гондолы рядами, как клавиши
Ветром готическим перебираемы?
Музыка времени — с нею не справишься:
Все мы ей ноты, и все мы играемы.
Помнишь, тогда на коленях причала
Лишняя нотка одна прозвучала, —
Помнишь,
Венеция?..

К ночи сильнее земли притяжение —
Черное черному же продолжение.
В центре луна ли, фонарь на гондоле ли,

Плещется песня ли, небо ли, море ли?..
 Я ли спала ли, с ума ли сходила,
 Теплых мостов целовала перила, —
 Помнишь,
 Венеция?..

*Приз читательских симпатий
 за лучшее стихотворение*

Катя Бусел (Эстония)

Мы

Мы два лепестка пламенеющей розы,
 Мы детства забытого светлые грезы,
 Две капли весенней росы на рассвете.
 Ты нежный туман, а я ласковый ветер,
 Холодной весны две прозрачные льдинки,
 Луны беспокойной мы две половинки.
 Мы — воздух и солнце, мы — голос и эхо,
 Две искры веселого, звонкого смеха.

Приз читательских симпатий лучшему автору

Нелли Кудинова (Эстония)

* * *

Сидела осень у окна,
 Считала капли на стекле,
 И только память ей одна
 Шептала, сколько много лет
 Холодный ливень землю бил
 И вечера купались в паре,
 Роса с деревьев ела пыль,
 На всех домах, на тротуаре
 Прохладной влаги серый цвет,
 Уютно, холодно и странно,
 Как будто осень нас обманом
 От солнца скрыла в темный плед.
 Но долго не пришлось нам ждать:
 Сегодня осень слишком рано,
 Не задержалась у ограды
 На листья дуть и их срывать.
 Пройдясь по улицам пустынным,

Внезапно осень поняла, —
 И странно стало ей, и стыдно,
 Что так внезапно отняла
 У лета маленький кусочек,
 Вздохнув, ушла в тоске она,
 За ней на цыпочках по кочкам,
 Роняя снег, пришла зима...

Цените свой дар!

Ты умираешь каплей на стекле,
 Из бисера гряда под солнцем тает,
 Она с тобою вместе умирает
 В последний ваш ноябрь на земле.
 Тебе казалось — горы по плечо,
 Не осознала, как горька потеря
 Быть может, если жить, не веря,
 Что жизнь обжечь так может горячо.
 Стихи писались, словно вешний дождь,
 Что с неба льется свежеею отрадой,
 Что твой талант есть вечная награда
 За то, что ты всегда и все поймешь.
 На горло гордости ногой ступив,
 Судьба внесла свою несправедливость,
 И на молитвы, чтобы гнев на милость
 Ты тратила покой, себя излив.
 Приправила слезами ворох слов,
 Рвала бумагу, как себя, на части,
 Когда уснуло маленькое счастье,
 Что ключ давало от земных оков.
 Ты с испытаньем этим прокляла
 Все то, что ты тогда считала святым,
 И плакал разум, ужасом объятый,
 Чтоб ты себя скорей в себе нашла.
 И вдруг в руках свечением тепло,
 И карандаш, как выжившая птица,
 И ты не знаешь, плакать или злиться,
 Оно вернулось и тебя нашло.
 Храни уроком в сердце прошлый грех,
 Будь гордой ты, но и не задавайся,
 Будь скромною, но и не унижайся,
 Везде и всюду цену знай себе.
 Вы не пытайтесь силой удержать
 Все то, что вашим никогда не будет,
 Ведь этот дар порой мешает людям,
 Кому назавтра в семь утра вставать...

Единственному, которого
еще предстоит найти

Переберу в руках, как бисер,
Рассветов нить, ночей опал,
То, от чего мы все зависим,
Кайма ресниц, лица овал...
И колкий ток прикосновений,
До боли нежностью обняв,
Живет внутри, как дивный гений,
На миг свободу променяв.
И миг тот, в сердце преломляясь,
Как мед в глубоком хрустале,
Игрив и ярок, покоряясь
Единственному на земле.
И в гладь волос, как ветви в небо,
Вплету луны янтарной брошь,
И верь, и помни — где б ты не был,
В конце пути ко мне придешь.

В болото мелочных преамбул,
В пустыни льда, в песочный зной,
Я за тобой, мой Бог, мой Дьявол,
Дороже жизни, только мой...
Увязнув в нем, как в топкой глине,
Душа поет, и мир ей мал,
Изгиб бровей и гладкость линий,
Кайма ресниц, лица овал...